

A large, dark dragon sculpture stands on a rock in a misty, overcast landscape. The dragon has horns, wings, and a long tail. To the left, a small figure of a person stands on another rock, providing a sense of scale. The sky is filled with heavy, grey clouds. In the top right corner, there is a circular badge with the text '16+'.

16+

Таиска Кирова

Второй помощник

Таиска Кирова

Второй помощник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51885583

SelfPub; 2020

Аннотация

Ура! Моя мечта осуществилась. Я поступила в педагогический. Но бабушка против и хочет, чтобы я продолжала ее дело. Вот только она – потомственная ведьма. Возможно, я справлюсь, если найму двух помощников.

« Не обязательно быть Красной Шапочкой, чтобы

встретить своего волка...»

Тайный поклонник The Path.

Я оглушительно чихнула, мечтая лишь об одной малости – носовом платке, хотя прекрасно понимала, что в сложившихся обстоятельствах вряд ли смогу им воспользоваться. Этот мерзкий тип, этот лживый бессмертный...а-а-а-а-пчхи! Чтоб ему сто лет питаться одними поганками. Я вспомнила ехидную морду Хозяина и от злости заскрежетала зубами. Да-а, и надо же было мне так вляпаться, кстати, не без помощи бабули.

Пожалуй, точкой отсчета моего «большого приключения» можно было считать прошлый вторник. В тот день я удачно сдала вступительные экзамены в институт, педагогический, между прочим, и совершенно не расстроилась, когда на мое короткое ликующее «да» мобильник что-то пробурчал, а затем елеиным бабулиным голосом произнес:

– Здравствуй, детка. Мне нужно срочно с тобой поговорить. Не по телефону, – ее строгий тон пригвоздил меня к месту, почти придушив всяческие возражения, – Заодно и

накормлю, а то у тебя в холодильнике мышь повесилась.

– Но, я не могу сегодня, – сообщила я коротким гудкам и захлопнула холодильник, ибо в тот момент пыталась отыскать хоть что-нибудь, что спасло бы меня от голодной смерти.

Впрочем, спорить с бабулей, все равно, что совать руку в пасть крокодилу: и ты пострадаешь, и он не насытится. Бабуля явно за мной шпионила, и мне стало интересно – с чего бы старушке так надрываться? Я решила внести ясность в наши отношения немедленно, поэтому громко произнесла заклинание Перемещения и щелкнула пальцами.

Чуть позже, вечером, когда я сыто откинулась на стуле, тайком расстегнув верхнюю пуговицу на джинсах, бабуля начала разговор, круто изменивший всю мою дальнейшую жизнь:

– Детка, – она поставила чайную чашку и внимательно посмотрела на меня, – Я позвала тебя сегодня, чтобы сообщить, что ухожу из профессии. Ты рада?

– Чему? – тупо спросила я.

– Ты займешь мое место.

– Но я не могу! – я подскочила как ужаленная, – И потом, я боюсь, что не справлюсь.

– Вот тебе раз, ты же знала, что рано или поздно, это должно было случиться. Наши способности обязывают нас...

Тут она завела свою любимую пластинку, мол, как это важно, преемственность поколений и все такое, добавила про ответственность перед обществом, намекнула на скрытые резервы. В общем, все как обычно. Правда, на этот раз ее хватило аж на целых десять минут, словно мне – ведьме в четвертом поколении – для полного счастья недоставало только моральных наставлений.

– Жить будешь в моей квартире. Кстати, твой гардероб уже здесь, – бабуля встала из-за стола, прервав мои горестные размышления, – А чтобы справилась: найми себе двух помощников.

– Даже и не знаю, кого попросить, может, ты еще поработаешь годик-другой, а я пока обросту нужными связями.

– Не говори глупостей, – бабуля замахала руками, – Вон, Демиург, например, чем тебе не кандидат? Я с ним проработала много лет и не могу сказать ничего плохого в его адрес.

Да ты прямо сейчас иди и спроси у него, зачем откладывать?

Я задумалась. Получить в помощники зазеркальщика было очень заманчиво. Я отправилась в прихожую, где висело сделанное муранскими мастерами большое старинное зеркало в золотой оправе, принадлежащее Демиургу. Вешалка с одиноко висящим зонтиком отражалась без искажений, справа от нее – дверь, ведущая на кухню, а вот самого Демиурга там не было. Я постучала костяшками пальцев по изящному золотому завитку – никакого эффекта, затем выудила из кармана монетку и постучала уже по поверхности, при этом приговаривая:

– Эй, Демиург, ты где? Есть кто дома?

Поначалу, ничего не происходило, но потом кухонная дверь шевельнулась, я даже подумала, что это бабуля, однако в моем мире дверь оставалась закрытой. Из-за двери показался заспанный Демиург. Он широко зевнул, потянулся и подошел ко мне.

– Ну, чего тебе?

Зеркальные демоны или зазеркальщики, если быть точнее, отражают все, что видят, так что ничего удивительного, что Демиург скопировал меня, правда, одежда у него бы-

ла другая. Вернее, ее совсем не было, если не принимать во внимание полоску ткани, опоясывающую бедра. Я задохнулась от возмущения:

– А ну-ка, повернись! Мне, что, пора на диету?

Он нахально улыбнулся и развел руками:

– Извини, дорогуша, за что купил, за то и продаю.

Я пожала плечами, применила Худеющее заклинание и легко застегнула джинсы. Демон рассмеялся:

– Давай не будем отвлекаться. Ты ведь меня разбудила не за тем, чтобы полюбоваться на свой зад, верно? Итак, возвращаюсь к предыдущему вопросу – чего тебе надо?

– Ну, хорошо, не стану ходить вокруг да около, – я пошла в любовную атаку, – Ты наверняка уже знаешь, что бабуля оставляет дела на меня. Будешь помогать?

Он неожиданно легко согласился в обмен на тройное защитное заклинание: от меча, от кирпича и от футбольного мяча и два выходных в неделю. Я совершенно не представляла, откуда в прихожей могут появиться меч, кирпич и тем более – футбольный мяч, но не стала торговаться. Кто бы мог

подумать, что Демиург – такой трус.

После того, как были улажены формальности, демон распрощался и скрылся за дверью. Кстати, насколько я успела заметить, в его мире там была вовсе не кухня. Я пожалала плечами и пошла к бабуле, чтобы сообщить ей хорошие новости. К тому моменту она успела переместиться в спальню, где упаковывала огромный кожаный чемодан, немного потертый с боков и слегка пахнущий нафталином. Я присела на кровать, возле чемодана, и пересказала бабуле разговор с Демиургом, опустив некоторые подробности, касающиеся моего... гм, внешнего вида. Она обычно сердилась, если я использовала магию в личных целях.

– Кстати, куда ты направляешься? – я, наконец, обратила внимание на содержимое чемодана: стопку теплых шерстяных носков, любимый бабушкин свитер, штаны с начесом, а так же большой мохеровый шарф, который я подарила ей на прошлое рождество.

Она отвернулась от комода, подошла ко мне и сказала:

– Понимаешь, я тут на днях, случайно, попала на кастинг, и была так убедительна, что...

Я подняла одну бровь, всем своим видом демонстрируя

сомнение, но вслух ничего не сказала.

Бабуля, наконец, нашла нужные слова:

– В общем, я – исполнительница главной роли в сериале «Красная Шапочка».

Я опешила:

– И кого ты там будешь играть? Волка, что ли?

– Какого волка? Причем тут волк? – она запнулась. – Ах, ты об этом. Нет, я буду играть руководителя геологической экспедиции.

– Не поняла, – я на самом деле ничего не понимала. – А кто у вас тогда – Красная Шапочка?

– Какая ты глупая, право слово. Ну, как бы тебе объяснить то попроще, – она поскребла в затылке, словно это могло ей помочь. – Мы ведем исследовательские изыскания в Исландии, а там этот – Эйяфья...тьфу, ты, зараза такая.

Она пробормотала Логopedическое заклинание и щелкнула пальцами.

– Эйяфьятлайокудль! – на одном дыхании выпалила старушка. – Он встречает нас огнем и пеплом, мы отважно боремся со стихией. И так на протяжении ста восьмидесяти серий.

– А «Красная Шапочка» в данном контексте – это лава, я правильно понимаю?

– Совершенно верно. Ну, что ты на это скажешь?

Я задумалась, представила себе извергающийся вулкан, толпу бородатых мужиков, свою боевую старушенцию, возглавляющую все это безобразие, и поняла, что отговорить ее не получится.

– Понадобится много косметики, – сказала я, и тут же заработала увесистый подзатыльник.

Помню, подумала тогда: «Отряд геологов может спать спокойно, он в надежных руках», и тоже пошла спать.

Утром мы пили чай на кухне и поджидали такси, которое должно было доставить бабулю в аэропорт. Режиссеры посчитали, что проще снять настоящий вулкан, чем строить столь грандиозные декорации. Разговор крутился в основном вокруг кандидатуры второго помощника.

– Может, Столетнего Ворона нанять? – размышляла я, помешивая ложечкой в чашке, и качала ногой в такт тонкому звяканью серебра о фарфор.

– Нет, – бабуля энергично покачала головой, – В том году его занесли в «Красную книгу», и он так возгордился, что ни с кем теперь не разговаривает.

– Ну, не знаю, кто сейчас свободен, – я развернула третью конфету и отложила в сторону, вовремя вспомнив, что со вчерашнего вечера на диете, – тогда, может, Кот Ученый согласится?

– Ты, что, газет не читаешь? Его на прошлой неделе смайл Тимати к себе в подтанцовку, очевидно польстившись на золотую цепь.

Я поперхнулась конфетой, блин, даже не заметила, как положила ее в рот, и закашлялась.

Бабуля похлопала меня по спине, лишний раз, напомнив, какая у нее тяжелая рука.

– Не могу поверить, – я уткнулась в салфетку, вытирая нос, – как могли две столь несовместимые личности между

собой договориться? Ладно – Тимати, что с него возьмешь? Но – Кот, он, же Ученый!

Она пожала плечами:

– При желании всегда можно найти общие интересы. Например, и тот и другой не умеют петь. Пойдем. Скоро придет машина.

Пока наша почти «звезда экрана» прощалась с Демиургом, я принесла из спальни чемодан и дорожный плащ. Мы вышли из подъезда и увидели такси – в предсказывании ближайшего будущего бабуле не было равных. Я усадила ее на заднее сидение и собиралась захлопнуть дверцу, когда она остановила меня и поманила пальцем. Я наклонилась, ожидая, что бабуля хочет меня просто поцеловать, но она шепнула мне на ухо:

– Знаю, кто тебе нужен – Хозяин сновидений.

Когда такси исчезло из вида, я вернулась домой, где меня поджидал зеркальный демон.

Он спросил:

– Ну, что? Уехала наша головная боль?

Я кивнула и подошла к зеркалу.

– Да, уехала. Только задачку подкинула напоследок. Ты случайно не в курсе, где мне найти Хозяина сновидений?

– Тоже мне задачка,— он рассмеялся, — во сне, конечно. Ты ложишься спать, и, если тебе повезет, то Хозяин придет в твой сон. А если тебе очень повезет, ты сможешь его узнать.

– В каком смысле?

– В прямом. Никто не ведает, как выглядит это существо. Он может становиться, кем и чем захочет и легко перемещается не только по сновидениям, но и в мире Людей. Правда, есть одна особая примета, по которой можно его опознать: глаза разного цвета, если конечно они вообще есть.

– Тогда, я пошла спать. Спасибо, за ценную информацию, и спокойной ночи.

Четыре дня я спала по двадцать часов в сутки, пока в одном из сновидений не нашла того, кого искала.

Я брела по тропинке через ромашковое поле. В отдалении виднелась кромка леса, озаряемая только что народившим-

ся солнцем. В монотонное жужжание насекомых вплетались редкие переливы птичьих трелей. Легкое дуновение ветерка доносило ароматы летнего луга, я даже на минуту забыла, что это всего-навсего сон и с наслаждением вдыхала пьянящий воздух. Внезапно, впереди из зарослей ромашек выпрыгнул большой грязно-белый котяра. Драное ухо, шерсть в некоторых местах отсутствовала – там, где были видны боевые шрамы – такого не станешь пинать ногой из опасения получить сдачу, и глаза: один зеленый, а другой голубой. Черт, я даже не сразу сообразила, что это он – сам Хозяин сновидений. Тогда я подумала: «Интересно, как мне с ним разговаривать, мяукать что ли?»

Но я зря волновалась, кот облизнулся и на чистейшем человеческом языке произнес:

– Приветствую тебя в своих владениях. Слышал, ты искала меня, рыжая ведьма.

– Да, – я не стала отпираться, – хочу предложить тебе работу, пойдешь ко мне?

Он ответил сразу, словно заранее приготовил несколько дежурных фраз.

– Пойду, почему нет? Но с одним условием, – Хозяин во-

просительно смотрел на меня чудными глазами.

Я молчала и ждала продолжения.

– Я бессмертен и живу уже очень долго, так долго, что горы, рожденные на заре мира, успели состариться и обзавестись седыми макушками, а океаны испариться и снова вернуться на землю. Я многое видел и испытал, я – скучаю. Предлагаю сыграть со мной, победишь – буду служить тебе триста лет, проиграешь – умрешь.

Я рассмеялась:

– И в какую игру Белая шкурка предлагает поиграть?

– О, правила просты: я убегая, ты догоняешь, – он начал умываться лапой совсем как настоящий кот.

– Да, действительно, ничего сложного, а в чем подвох?

– А ты не так проста, как кажешься, – Хозяин прищурился, – играть будем в сновидениях.

– На твоей территории, значит. Не пойдет, я не могу переходить из сна в сон, как это делаешь ты.

– Обещаю оставлять лазейки и подсказки, – он почти умолял. – Как только ты схватишь меня, нет, даже просто – коснешься, игра закончится.

Я все еще сомневалась:

– Сколько времени это займет?

– Здесь время не имеет значения, а на дорогах можно встретить кого угодно. Обещаю, будет весело. Ты сможешь стать частью моего мира, управлять сновидениями. Ну, же, давай, соглашайся, – для кота он был слишком убедителен.

И я не устояла, уж очень мне хотелось его заполучить. Через сновидения с помощью Хозяина я могла бы возвращаться в прошлое и заглядывать в будущее, мучить врагов кошмарами, а друзьям дарить сладостные грезы. Сейчас я понимаю, что это была плохая идея, но тогда события развивались так стремительно, а я верила в успех...

А потом на лугу появился дракон, самый что ни на есть, настоящий, он возник ниоткуда и походил на тех, древних ящеров. Дракон смешно сел по-собачьи, давя мощным задом ромашки, и завертел головой, пытаясь разглядеть что-то на своей спине. Нас он пока не заметил.

– Бежим! – крикнул Хозяин и юркнул в траву.

Мне не нужно было повторять дважды, я развернулась и побежала за котом к лесу. Когда я догнала его, то спросила:

– Мы уже играем?

– Нет, здесь находится пока твой дух без тела. Играть начнем, когда ты проснешься.

Мы бежали очень быстро и почти достигли первых деревьев, и тут за спиной раздался мощный рев. Я обернулась, как раз вовремя, чтобы заметить пламя. Дракон, наконец, нас увидел и пытался взлететь.

– Да он еще и огнедышащий! – воскликнула я. – Теперь я понимаю, что ты имел в виду, когда сказал, что будет весело.

– Не отвлекайся, главное сейчас добежать до поляны.

– А что там, зенитная установка? – я надеялась на положительный ответ.

– Нет, – кот уже тяжело дышал, – другой сон.

В лесу бежать было труднее, то здесь, то там попадались

кусты колючей ежевики и дикого терновника. Мы петляли, обходя препятствия, а сзади нас догоняла плюющаяся огнем зверюга. К тому же, дракон нам попался какой-то бронированный, он продирался через заросли напрямик, не замечая колючек.

Мы успели, выскочили на поляну и дружно рухнули в траву, пытаясь отдышаться. Сон был совсем небольшой и как раз помещался на поляне, окруженный мерцающей завесой, за которой ясно угадывалась фигура нашего преследователя. Дракон метался вокруг убежища, валя деревья, которые так некстати выросли на его пути.

– Он сюда не ворвется? – испуганно спросила я.

– Без моего разрешения – нет, – категорично ответил Хозяин, – правда, и мы не выйдем, пока он там.

Дракон перестал бегать вокруг и улегся, положив шипастую голову на мощные лапы. Судя по его выжидательной позе, мы застряли здесь надолго. Я села, поджав ноги:

– Послушай, если ты здесь главный, то прикажи ему просто уйти.

– Я не могу им управлять, он не из моего мира, – кот свер-

нулся клубком и лаконично добавил. – Будем ждать.

– Ты хочешь сказать, что эта громадина существует на самом деле, а не просто кошмарный сон?

– Я не знаю, что ты так волнуешься? Ты можешь проснуться в любую минуту и окажешься дома, а я бессмертный, подожду, пока он не издохнет от голода. Правда нашу игру придется отложить. Но, есть другой вариант – ты могла бы мне помочь.

Я пустилась в размышления. Конечно, если проснуться, то можно избавиться от трехтонной проблемы. Но я спала под воздействием Усыпительного заклинания, а, как известно, ни одна ведьма не может отменить свое колдовство. Хотя, один способ есть. С другой стороны, Хозяин ищет развлечений, можно помочь, так, совсем чуть-чуть.

Я сказала:

– Нет-нет, ничего откладывать не будем. Я могу превратить в такого же дракона любое живое существо на этой поляне, будь то букашка или мышь. Пока они будут выяснять отношения, ты сможешь ускользнуть. Осталось только добыть эту мышь, и дело в шляпе.

Пока мы планировали операцию, незаметно подкрался вечер. В том сне, где нас караулил дракон, начался ливень. Я видела, как листья, трепещут под струями дождя, пахло сыростью, однако, на поляну не упало ни капли. С хозяином творилось что-то странное, по мере того, как над нами сгущались сумерки, его шерсть темнела. Если так пойдет и дальше, то к ночи он станет совсем черным. Мы обшарили поляну, но не нашли ни одной подходящей кандидатуры на роль дракона.

– Почему бы тебе самому не стать ужасным драконом, ведь ты можешь меняться, – спросила я Хозяина.

– В этом сновидении я – кот, отрезал Хозяин, – и никем другим быть не желаю.

Он отвернулся, всем своим видом показывая, что не хочет больше разговаривать. Я вытянулась на траве, закинула руки за голову и закрыла глаза.

– Кстати, что ты делал на лугу? – я резко села, стряхивая дрему с ресниц.

– Я? – хозяин полуобернулся ко мне. – Я, это, мышей ловил. А что?

– Ничего, просто я знаю, что делать. Я отправлю Превращательное заклинание на луг. Как только в него угодит живое существо, там появится дракон, похожий на этого. Они неизбежно встретятся, а тебе останется лишь выбраться из леса. И, не бойся, Серая шкурка, я немножко поколдую над зубастым зверюгой, чтобы он тебя сразу не схватил.

– К чему такие сложности, просто умертви его, да и все, – кот с надеждой смотрел на меня.

– Э, нет, ведь ты любишь побегать, вот, и бегай на здоровье. К тому же я не убиваю без нужды, – я рассмеялась и начала колдовать.

Мысленно представив формулу заклинания, я щелкнула пальцами и подставила руки, куда прямо из воздуха упала полупрозрачная золотистая ящерка. Она завозилась, устраниваясь поудобнее, и, наконец, замерла, изогнувшись буквой S. Я склонилась над ней, парой слов добавила ей крылышки и призвала магический ветер. Он подхватил ящерку и понес к мерцающей завесе, в которой виднелись трещины, недостаточно большие для огромного дракона, но вполне подходящие для колдовства. Ящерка легко проскользнула под самым носом у дракона и скрылась из вида, махнув на прощание лапкой. Дракон зашевелился, поднял голову, словно прислушиваясь, и оскалился. Я торопливо накинула ему на

шею следующее заклинание в форме тонкой золотой нити и повернулась к Хозяину:

– Он видит нас?

– Не думаю, – кот встал, подошел поближе к чудовищу и принялся его внимательно изучать, – ты уверена, что твое заклинание сработает?

– Не волнуйся, моя магия осечек не дает, – я вытащила из кармана мобильный телефон и набрала номер. – Мне пора, буду ждать тебя в своем мире.

Я улыбнулась и помахала рукой:

– Прощай, Серая шкурка, и смотри, чтобы дракон тебе случайно хвост не откусил.

Как я уже говорила, я спала под воздействием заклинания и должна была проснуться еще очень не скоро, если, конечно, меня никто не разбудит, например, я сама. Именно поэтому возле кровати на тумбочке я оставила трубку радиотелефона, которая своим противным дребезжанием легко выдернула меня из сновидения. В идеале звонки должны были прекратиться, едва я открою глаза, но телефон продолжал звонить. К сожалению, вместо четкой картины сна, в голове

крутились какие-то обрывки. Я подхватила трубку и приложила к уху, недоумевая, кому это я понадобилась в такую рань.

– А ты телефон потеряла, – незнакомый детский голос ворвался в сознание, – рыжая ведьма, ты готова начать игру?

– Кто это говорит? – я широко открыла глаза, уже зная ответ на свой вопрос.

Не понимаю, как я могла потерять телефон во сне, если он сейчас лежит в моем кармане. Я подняла джинсы с пола, куда бросила их накануне, но мобильник не нашла. По крайней мере, часть сновидения обрела четкие контуры – я вспомнила Хозяина и наш договор. Между тем, в трубке раздался тихий смешок, тот же голос продолжал:

– Ну, что, убедилась? Выгляни в окно.

Я, как была, в пижаме пошла к открытому окну, на ходу подтягивая съехавшие к копчику штаны, отдернула штору и посмотрела вниз. По причине воскресного утра во дворе никого не было, не считая, мальчишки лет десяти с огненно-рыжими вихрами, одетого в драные на коленках штаны и светло-зеленую майку. Одну руку он держал возле уха, а другую поднял в знак приветствия и помахал мне. Я не со-

мневалась, что глаза у него разного цвета, а в руке мой пропавший телефон.

– Прежде чем мы приступим к игре, хочу предупредить тебя, ведьма, – его голос доносился из трубки и с улицы, странным образом переплетаясь и дробясь в сознании на отдельные слова, – в моем мире ты найдешь все, во что способна поверить.

Хозяин отключил телефон, наклонился и положил его на тротуар, затем развернулся и пошел прочь. Конечно, я легко могла спрыгнуть с подоконника, третий этаж для меня не преграда, но не стала этого делать, хотя бы потому, что оказалась не совсем одета. Пришлось задержаться на пять минут и дать фору этому мерзавцу.

Когда я спустилась во двор и подобрала пропажу, Хозяин далеко впереди быстро шел по улице, засунув руки в карманы. Я бросилась за ним. Так мы и шагали по городу, не встречая прохожих, словно кроме нас тут не было никого. Наконец мой проводник свернул с тротуара к кирпичному одноэтажному зданию без окон, которое я раньше, никогда, здесь не видела, хотя место мне было знакомо. Неподалеку отсюда года три назад случился пожар, и мы с подругами, тогда еще школьницы, бегали смотреть на его последствия.

Тем временем Хозяин повернул за угол. Я заторопилась, боясь потерять его из виду, как оказалось, не напрасно. За углом никого не было, только приоткрытая дверь в стене, откуда веяло невыносимым холодом. На всякий случай, я обошла вокруг здания по периметру, нет, все верно, дверь никуда не исчезла. Я толкнула ее рукой и отскочила, дверь медленно, со скрипом качнулась, обнажая чернильный проем. Ледяной озноб пригвоздил меня к месту, но рассудок гнал вперед. Если хорошенько присмотреться, в темноте проглядывало едва заметное сияние, словно отблеск далекого огонька свечи на черном мраморе. Опасаясь, что проход вот-вот закроется, я резво шагнула через порог.

Вначале, мне показалось, что ничего не произошло, но когда глаза немного привыкли, я поняла, что действительно оказалась в другом месте. Я шла по небольшой слабоосвещенной сцене к микрофону и стоящему рядом с ним высокому стулу без спинки. В зале ресторана царил полумрак, но на каждом столике горели свечи. На мне было великолепное длинное платье, расшитое стеклярусом и обтягивающее фигуру, словно вторая кожа. Вместо кроссовок туфли на высоких каблуках, которые в обычных условиях я никогда не носила. Теперь же, плавно покачивая бедрами, я подошла к стулу и села, скрестив ноги в районе лодыжек, взяла в руки микрофон и слегка склонила голову, пряча глаза под темной вуалью. Я небрежно провела рукой по волосам – шляпки не

оказалось, очевидно, вуаль крепилась к прическе и закрывала половину лица.

Зал взорвался аплодисментами, видимо меня здесь знали и любили. Свет на сцене погас, вместо него сверху включился узкий прожектор, осветивший мою великолепную грудь, едва прикрытую тканью. Лицо оставалось в тени. Плавно полилась незнакомая мелодия, и я с ужасом осознала, что сейчас придется петь. Я открыла рот и...запела, причем, на незнакомом языке. Голос был чужой, очень приятный, в унисон ему хрусталь на ближайших столиках слегка вибрировал и звенел. Я пела, картинно пожимая плечами, и не понимала ни слова, что, однако, не помешало мне легко вести песню и закончить на высокой ноте в нужный момент.

Один из посетителей преподнес букет алых роз, в тон моему платью, и, наклонившись к уху, что-то шепнул. Я не ответила, не зная языка, тогда он сунул записку в руку и, поклонившись, удалился. Я встала и осмотрелась, пора было уходить. Машинально я развернула записку и прочла: « Жду тебя через пять минут на улице в белом авто». Подсказка? Я спустилась в зал и направилась к выходу. Люди вскакивали со своих мест, аплодируя и вытягивая шеи. Меня неожиданно осенило – судя по их реакции, они никогда не видели моего лица. Может, я безобразна и поэтому вынуждена прятаться? Человек в форменной одежде, наверное, охранник, бросился наперерез с громкими восклицаниями. Не понимая ни слова, я царственным движением отстранила его и продол-

жила путь. Пройдя сквозь вращающиеся двери, я оказалась на улице незнакомого города.

Была ночь, расцвеченная яркими огнями всех цветов радуги, по улицам оживленно двигалась толпа, словно жизнь здесь начинала бурлить с заходом солнца. На меня никто не обращал внимания, пока из-за угла не вырулил белый лимузин. Завидев машину, люди останавливались и, сбившись в кучки, перешептывались, показывая на меня пальцами. Столь странное поведение, необъяснимое с точки зрения обычного человека, заставило меня, отбросить условности и быстро забраться в автомобиль, не дожидаясь, пока водитель откроет дверцу. Я сорвала вуаль и ощупала лицо, все оказалось на месте, но мне не принадлежало. Я поняла, что перевоплотилась, стала частью чужого сновидения.

Граница между снами была здесь, на заднем сиденье шикарного лимузина. Она проходила точно посередине, деля машину вдоль на две равные половины. Стоило мне передвинуться на сиденье, как я окажусь в другом сне. Хозяин наверняка уже по ту сторону. Медлить нельзя, едва мерцающая дымка могла исчезнуть в любую минуту. Задержав дыхание, словно собираюсь нырнуть в воду, я пересекла неосязаемый барьер.

Резкая смена декораций ошеломили меня, и я растерялась от неожиданности. В этом сне был день. Прямо передо мной проходило шоссе, за которым виднелись одноэтажные частные дома, разделенные разнокалиберными забора-

ми. Типичный пригород маленького городка. Я сидела на автобусной остановке, щедро украшенной окурками, что говорило о низком культурном уровне местного населения. Вместо букета в руке большая хозяйственная сумка, полная продуктов. Одежда тоже стала другой, шикарное вечернее платье сменило осеннее пальто в крупную клетку, давно не модное, с потертыми рукавами, а на ногах короткие резиновые сапоги, запачканные грязью.

Изредка по дороге проносились машины, глядя на них, я предположила, что оказалась в восьмидесятих годах прошлого века, когда правительство все еще вело нас к светлому будущему, а молодежь мечтала полететь в космос, не прибегая к наркотикам. Мне захотелось встать и приблизиться к дороге, но я осталась на месте.

Подошел мужчина лет сорока пяти, одетый в серый плащ с портфелем в руке, скорее всего учитель. Вон и очки на носу в крупной роговой оправе, такие же носила моя бабуля. Я скользнула взглядом по его смутно знакомому лицу, словно я его уже видела однажды. Он скромно сел рядом, поставив портфель на колени.

– Давно ждете? – спросил он, обращаясь ко мне.

Я неопределенно пожала плечами, начинать разговор не хотелось, но мужчина не отставал:

– Который час? Не скажете?

Я посмотрела на запястье левой руки, где оказались часы, и назвала время. Он сокрушенно вздохнул:

– Эх, опоздали, теперь не дождемся. Здесь автобусы ходят редко, – пояснил он, – обычно я успеваю, а сегодня, вот задержался в школе.

Я вежливо ему посочувствовала, сказав в свою очередь, что еду домой.

– А знаете что? – оживленно произнес мужчина. – Тут, через лесок, есть тропинка, по ней мы можем выйти на другую дорогу. Там автобусы ходят гораздо чаще.

Я стала отнекиваться, но он был настойчив.

– Ну чего вы испугались, вдвоем нас никто не тронет. Тут идти совсем недалеко, – он махнул рукой, показывая куда-то за остановку, а потом торопливо пошел прочь.

Я встала и последовала за ним. За остановкой начинался лес, листья почти облетели, устилая землю грязно-желтым ковром. Если здесь и была тропинка, то ее полностью скрыла листва, однако мужчина уверенно двигался между деревьями, словно знал куда идти. Будто почувствовав мой взгляд,

он обернулся и помахал рукой. Определенно, где-то я его уже видела. Нет, не могу вспомнить. Я помахала в ответ и, перехватив тяжелую сумку, пошла к нему.

Деревья росли довольно далеко друг от друга, давая свободу кустарнику, трава уже пожухла и тоненькими безвольными стебельками стелилась по земле. Листья мягко пружинили под ногами, прилипали к подошвам сапог, а с ветвей свисали капли недавнего дождя. Одурающий запах прелой листвы здесь был очень сильным. Следы человеческой деятельности в виде пустых бутылок, консервных банок и мятых газет присутствовали везде, резко бросаясь в глаза из-за своей неуместности.

Мужчина с портфелем подждал меня возле белеющего ствола березы. Мы пошли рядом, беседуя на разные житейские темы, делясь ничем не значащей информацией. С дороги нас уже не было видно, когда незнакомец, извинившись, что ему нужно по нужде, скрылся в ближайших кустах. Я не знала дороги, поэтому сбавила шаг и неторопливо пошла вперед, подбрасывая листья носками сапог. Хрустнула ветка, я обернулась на звук и оцепенела. Сумка с продуктами выпала из безвольно опущенной руки, поджилки на ногах затряслись мелкой предательской дрожью.

Он подкрался совсем близко, прижимая портфель локтем к туловищу, чтобы освободить руки для большого кухонного ножа и мотка веревки. Теперь я вспомнила, где видела это лицо. Осознав, что меня ожидает, я стряхнула оце-

пенение, развернулась и побежала вперед, петляя между деревьями. Он, тяжело дыша, бросился следом за мной. Мы бежали по осеннему лесу, расстояние между нами медленно сокращалось. Если в ближайшее время я не перейду в другой сон, то рискую остаться здесь навсегда. Интересно, можно испытать боль во сне? Впрочем, проверять не собираюсь, по крайней мере, усталость я уже чувствовала.

Впереди показался указатель в виде синей стрелки с надписью «ТУДА», показывающий налево. Я, не задумываясь, повернула в нужном направлении. Теперь главное – не пропустить границу между снами. А вот и она, мерцает впереди. В этот момент маньяк почти догнал меня и попытался схватить за рукав. Из последних сил я оттолкнула его и рванулась вперед, почти падая, проползла через невесомую дымку.

Сон был черно-белый, вернее белый из-за обильного снегопада. Я лежала на большом мягком сугробе, почти уткнувшись в него лицом. Прямо передо мной высился старинный замок. Постепенно успокаиваясь после пережитого ужаса, я ощутила холод зимнего дня и ледяные иглы снежинок на лице. Медленно встала на ноги, отряхнула снег, благо, руки оказались в теплых кожаных перчатках, и побрела в сторону замка. На плечи тяжело давила королевская мантия из горноста, намокший подол длинного пышного платья волочился по снегу, оставляя причудливый след. Волосы, иссиня-черные как вороново крыло, тяжелой волной лежали на

плечах. Большие и мохнатые снежинки плавно опускались с неба, я не отряхивалась из опасения повредить их хрупкие лучи, словно те были живыми существами. Едва избежав смерти, начинаешь осознавать, как бесценна жизнь в любых проявлениях. Я приблизилась к замковому рву, мост был опущен, что позволило мне беспрепятственно проникнуть за ворота. Пройдя мимо парка и замерзшего озера, я ступила на очищенный от снега двор под нависающую громаду каменных стен. Никто не вышел мне навстречу, не считая, юноши в окне, я не увидела ни одной живой души. Юноша тоже не торопился выходить. Он неподвижно стоял и смотрел на меня, не отводя глаза и не мигая.

Я остановилась, подняла голову и перехватила его взгляд. Чем дольше я стояла, тем сильнее осознавала, что не хочу больше никуда идти. Здесь моя судьба, за этими мощными стенами, возле пылающего камина, он встретит меня с бокалом красного вина и согреет поцелуями лицо. Зачем куда-то стремиться, что-то искать, я войду в замок и останусь здесь навсегда...навсегда...

Безмолвие нарушил щенок, выскочивший из-за угла. Он нелепо расставил лапы и залаял, скорее для вида, весело виляя обрубком хвоста. На мордочке его читалось умильное выражение, язык болтался из стороны в сторону. Я встrepенулась и побежала за щенком, содрогаюсь от ужаса, что чуть не потеряла себя, не сомневаясь – войди я в двери, дороги

бы назад уже не было.

Я проскочила границу сна и замерла в изумлении, окруженная такими знакомыми ромашками. Что-то ударило по ногам, промчалось по телу, поднимаясь к затылку. Я покачнулась от неожиданности и боли, опустила голову и обнаружила толстые перепончатые лапы с большими кривыми когтями, покрытые буро-зеленой чешуей. Вскрикнув от ужаса, я попятилась и уселась на собственный хвост, некстати подвернувшийся под задние ноги. Из пасти вылетел клуб дыма, едко пахнувший серой.

Взмахнув крыльями и вывернув длинную шею назад, я смогла разглядеть высокий гребень вдоль позвоночника. Я закричала от ужаса, но вместо крика изо рта вырвался столб пламени, опаливший мне нос. Неподалеку, у самой кромки леса мелькнула знакомая фигура... МОЯ фигура. Яркой молнией сверкнуло озарение. Сон, в котором я впервые повстречала Хозяина, выскочившего из кустов, как раз там, чуть позади него и появился дракон. Я вспомнила свои последние слова, брошенные, на поляне:

– Прощай, Серая шкурка, и смотри, чтобы дракон тебе случайно хвост не откусил.

Он успел ответить мне:

– Здесь случайностей не бывает.

Я только теперь вспомнила. Фраза закрутилась в голове, снова и снова, слова бились в сознании в такт ударам сердца: не бывает, не бывает, НЕ БЫВАЕТ... значит, он знал о драконе... нет, обо мне, угодившей в собственное заклинание. Значит, он ЗАКАНЧИВАЛ игру, когда встретил на тропинке такую самоуверенную рыжую ведьму. Он предлагал поиграть, не сомневаясь, что я соглашусь, а в это время позади него в другом сневидении по снеговею уже брела девушка в королевской мантии.

Я взмахнула крыльями и бросилась вдогонку, обрывки сна, как пазлы, вставали по своим местам. Слова Хозяина, всплывая из глубин памяти, обретали новый смысл. «Время не имеет значения» настолько, что легко можно угодить в еще не сотворенное заклинание. «Здесь можно встретить кого угодно», даже самого себя. Я продиралась сквозь кустарник, осознавая, что не успею. Достигнув преграды, в ярости заметалась вокруг поляны, круша все на своем пути, пока другая я вместе с этим негодяем пряталась за непроницаемой завесой. Выбившись из сил, я легла на вытопанную траву. Мысли нестройной толпой осаждали мой угнетенный разум. Как я могла быть такой беспечной и позволила втянуть себя в эту авантюру? Почему пропустила мимо ушей самое важное? Когда Хозяин сказал, что скучает, я даже не дала се-

бе минуты, чтобы подумать, почему он, обладающий бесконечным набором сновидений, может испытывать скуку. Ведь это так очевидно теперь, когда стало слишком поздно. Он давным-давно изучил все сны, какие были, есть и будут у человечества, он знал о нашем договоре задолго до моего рождения. Хозяин вступил в игру в образе рыжего мальчишки, маленького и ловкого, которому ничего не стоило взобраться по пожарной лестнице на третий этаж и стащить телефон, а закончил ее на поляне в лесу.

Это означало, что он нагло врал, когда заявил, что игру придется отложить, чтобы заставить меня совершить самоубийство. Я содрогнулась – на этот раз у меня, действительно, большие проблемы.

Почти стемнело, с неба упали первые капли. Они ласково шлепались на спину, стекали тонкими струйками по бокам, и под брюхом попадали в землю, впитывающую влагу словно губка. Тучи низко нависли над лесом, тяжелые и плотные, они заполонили небо, обещая дождь на всю ночь. Ощутимо запахло магией, я подняла голову и почувствовала, как шею сдавило заклинание. Аллергическое. Услужливая память тотчас выстроила формулу, воздух вокруг наполнил мерзкий запах кошачьей шерсти. В носу защипало, а на глаза навернулись слезы.

Я оглушительно чихнула, мечтая лишь об одной малости

– носовом платке, хотя прекрасно понимала, что в сложившихся обстоятельствах вряд ли смогу им воспользоваться. А еще я хотела оказаться внутри круга в теперешнем обли-
чи один на один с Хозяином и испытать его бессмертие на прочность. К исходу ночи дождь перестал, небо очистилось, и луна, невероятно огромная, подтаявшая с правого бока, озарила верхушки деревьев. И тогда я внезапно увидела его – большой, выбеленный временем, шишковатый череп. Он смотрел на меня из травы черными провалами глазниц, и, казалось, ехидно ухмылялся. И я не знаю: он был здесь с са-
мого начала или появился в тот миг, когда я поверила в соб-
ственное поражение...

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0 автора [KELLEPICS](#).